

УДК 81.373.47
EDN SFHBHV

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

О ПРИЗНАКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОТ / ГУБЫ» В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

С. А. Губанов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия
gubanov5@rambler.ru

Аннотация

Введение. В современной когнитивной лингвопоэтике особое внимание уделяется изучению тропов и фигур речи в контексте формирования авторской картины мира. Исследователи стремятся выявить глубинные механизмы смыслообразования, выраженные когнитивно-семантическими и когнитивно-образными средствами. Центральное место занимает анализ эпитетов, рассматриваемых в качестве индикатора авторской категоризации действительности и его субъективного мировосприятия.

Материалы и методы. С помощью когнитивно-семантического, лексикографического, компонентного, контекстуального и статистического методов были рассмотрены признаковые языковые единицы, вербализующие качественные характеристики концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой.

Результаты исследования и их обсуждение. Результатом исследования признаковой репрезентации одного из самых частотных концептов творчества М. Цветаевой («рот / губы») стало доказательством того, что его эпитетная составляющая сосредоточена на детальном изображении психологического, эмоционального и характерологического состояния лирического субъекта, что соответствует представлению о губах и рте как символах чувственности. В работе выявлены авторские окказиональные эпитетные комплексы, включающие субстантивные, составные фразовые и генитивные эпитеты. Особое внимание уделено сравнению авторских эпитетных моделей с общезыковым и общепозэтическим контекстом.

Заключение. Исследование позволило выявить когнитивные основы эпитетации и ее роль в идиостиле М. Цветаевой, для которой эпитет является не тропом, а поиском смысла. Дальнейшие работы, посвященные различным аспектам изучения признаковой лексики на материале иных идиостилей, помогут более целостно представить роль эпитета в структурировании картины мира.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, концепт, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма

Для цитирования: Губанов С. А. О признаковой репрезентации концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 227 — 235. EDN SFHBHV

Original article

ABOUT THE SYMBOLIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT “MOUTH / LIPS” IN THE TEXTS OF M. TSVETAeva

S. A. Gubanov

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia
gubanov5@rambler.ru

Abstract

Introduction. In modern cognitive linguopoetics, special attention is paid to the study of tropes and figures of speech in the context of the formation of the author’s worldview. Researchers strive to identify the deep mechanisms of meaning formation expressed by cognitive-semantic and cognitive-figurative means. The central place is occupied by the analysis of epithets, considered as an indicator of the author’s categorization of reality and his subjective worldview.

Materials and methods. Using cognitive-semantic, lexicographic, component, contextual and statistical methods, the characteristic linguistic units that verbalize the qualitative characteristics of the concept «mouth / lips» in the texts of M. Tsvetaeva were considered.

Results and discussion. The result of the study of the featured presentation of one of the most frequent concepts of M. Tsvetaeva’s work («mouth / lips») It proved that his epithet component is focused on a detailed depiction of the psychological, emotional and characterological state of the lyrical subject, which corresponds to the idea of lips and mouth as symbols of sensuality. The paper identifies the author’s occasional epithet complexes, including substantive, compound phrasal and genitive epithets. Special attention is paid to the comparison of the author’s epithet models with the general linguistic and general poetic context.

Conclusion. The study revealed the cognitive foundations of epithet and its role in the idiosyncrasy of M. Tsvetaeva, for whom the epithet is not a trope, but a search for meaning. Further work on various aspects of the study of sign vocabulary based on other idioms will help to more holistically present the role of the epithet in structuring the picture of the world.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, concept, idiostyle, epithet complex, epithet paradigm

For citation: Gubanov SA. About the symbolic representation of the concept “mouth / lips” in the texts of M. Tsvetaeva. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):227—235. EDN SFHBHV

Введение

Взросший интерес современной лингвистической науки к изучению способов «присутствия и проявления» человека в языковых структурах обусловил формирование антропологического направления языкознания [2; 3; 4; 7]. Субъект активно познает мир с помощью языка, структурирует действительность, объясняет причины тех или иных закономерностей. Конструируемая таким образом языковая картина, непосредственно связанная с концептуальной, является матрицей смыслов. Актуализация ее участков происходит в тех случаях, когда человеку необходимо выделить тот или иной фрагмент реальности, обратить на него особое внимание.

Категоризация объектов, их классификация, дефиниция, отграничение от других объектов происходит в соответствии с логикой описания их свойств. Признак — это тот элемент знания, по которому становится возможным идентифицировать объект. По этой причине он осознается как узнаваемый, эталонный, инва-

риантный для всех. В то же время у предметов множество свойств, часто не актуализируемых, поэтому выделение окказиональных признаков и качеств становится приметой индивидуальной работы категоризации знания о мире.

Концептуализация реальности сознанием изучается когнитивной лингвистикой; субъективная картина мира и специфика данного процесса в рамках нее исследуется когнитивной поэтикой. Художественный и шире любой креативный текст нетривиально картирует мир, вследствие чего возрастает потребность изучения особенностей процесса концептуализации реальности конкретной языковой личностью.

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивно-семантических процессов конструирования значения слова на основе его признаковой номинации. Особую значимость эта проблема приобретает с позиций сравнения общеязыковой логики типичного носителя языка и креативной личности, способной по-новому взглянуть на известный всем объект.

Целью работы является установление идиоспецифических способов осмысления одного из центральных для языкового сознания и творчества М. Цветаевой концептов «рот / губы» на основе его признакового моделирования в русском языке и в текстах поэта.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили «Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло¹ и собрание сочинений М. Цветаевой в семи томах². С помощью когнитивно-семантического, лексикографического, компонентного, контекстуального и статистического методов были рассмотрены признаковые языковые единицы, вербализующие качественные характеристики концепта «рот / губы» в текстах М. Цветаевой. Методом сплошной выборки было выявлено 205 эпитетных единиц, характеризующих рот / губы в текстах М. Цветаевой.

Обзор литературы

Когнитивная лингвопоэтика изучает проблемы категоризации и концептуализации креативных типов текстов, в первую очередь художественных [7]. Описание, сравнение идиостилей находит свое выражение во многих исследованиях, в том числе в цветаеведении [10].

Утверждение об антропоцентричности творчества писателей, обусловленной логикой языка, является общепризнанным. «Внутренний человек», его мир (душа, ум, эмоции и т. д.) непосредственно связаны с внешним их проявлением (в пределах органов чувств, органов тела человека, частей этих органов, лица). «Внешний человек» «овнешняет» «внутреннего человека» средствами образного описания, отчего роль тропов и фигур речи возрастает. Подобно тому, как метафоре традиционно отводится роль когнитивного механизма соположения различных ментальных сфер на основе общего признака, а метонимии как средства замещения, компрессии свойств, эпитет реже попадает в область внимания когнитологов [1].

¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979. 567 с.

² Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1994 — 1995 (далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием тома и страницы).

Эпитет долгое время изучался стилистикой в качестве украшающего средства, тропа³ [1], как средство изобразительности и выразительности речи⁴. Эпитет, или признаковое (эпитетное) слово, понимается как когнитивно-семантическая и когнитивно-метафорическая (образная) единица, актуализирующая необходимый признак. Будучи в составе эпитетного комплекса, ментально-вербального единства эпитета и объекта эпитетации, он является средством познания объектов реальности и выражения отношения к ним, принимая участие в иерархическом структурировании признаков. Ментально-вербальным он выступает за счет наложения, сравнения или противопоставления ментальных сфер определяемого слова и признака, как правило, относящегося к иной, далекой сфере, отчего рождается образность [3; 4].

Прилагательное представляет собой универсальную часть речи в русском языке, специализирующуюся на выражении признака в самом широком смысле [2]. Однако эпитет морфологически репрезентирован широким кругом признаковых слов, а структурно может расширяться до составного или фразового [1]. Эпитетной парадигмой признается совокупность формальных показателей и семантических типов эпитетов в составе эпитетных комплексов, функционирующих в рамках определенной концептуальной сферы.

Отметим работу В. И. Убийко, в которой детально проанализирована концептосфера внутреннего мира человека. Характеристика человека по его внутренним признакам через постоянные классификаторы (характер, натура, нрав, темперамент, личность) и переменные (чувства, настроение, состояние, отношение, качества) во многом основывается на признаковой лексике: качества человека репрезентируются посредством объективации концепта «Выражение»⁵.

Исследование текстов М. Цветаевой основывается на выделении идиолектных черт, мотивов творчества [5; 6; 8; 9]. Отмечаемая всеми цветаеводами субъективность стиля поэта приводит к пониманию окказиональности ее языка, а также необычайному языковому чутью [5]. Вопрос о наделении качеством, характерным отличительным признаком, по мнению поэта, является частью творческой программы, предметом рефлексии. Именно поэтому О. Г. Ревзина отмечает, что потребность в обновлении языка и окказионализации не является случайностью для М. Цветаевой, а есть единственно возможный путь достижения истинного знания о мире и способ выражения своего отношения ко всему, что окружает [10]. В «Словаре поэтического языка Марины Цветаевой» фиксируется весь материал, однако особо выделяемое окказиональное словотворчество дает возможность оценить степень новизны языка поэта⁶.

Понятие качественности выступает одним из центральных для творчества М. Цветаевой: *Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему — справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справед-*

³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. М., 2002. 384 с.

⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2013. 576 с.

⁵ Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Комплекс функцион.-когнитив. сл. Уфа, 1998. 232 с.

⁶ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М., 1996 — 2004.

ливость бесстрашна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством (Т. 5, с. 248).

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим атрибутивную представленность данного концепта в текстах поэта. Основные вербализаторы концепта «рот / губы»: лексемы *рот, губы (уста)*.

В языковом сознании рот как составляющая макроконцепта «Лицо», в свою очередь также являющегося частью суперконцепта «Человек», осмысливается в качестве органа, с помощью которого человек может общаться, выражать свои эмоции (крик, смех), петь и т. д. Словарь эпитетов отмечает такие востребованные в языковом сознании его характеристики, как:

— величина, разрез, очертания и положение губ (заметим, что губы включаются в данный концепт): *беззубый, голый, длинный, зубастый, кривой, круглый, плоский, прямой, пухлый, сжатый, тонкий, узкий, широкий* и др.; отметим, что эпитеты *детский* и *мальчишеский* выбиваются из ряда, поскольку содержат сему сравнения и не имеют четкого семантического наполнения;

— цвет рта, зубов, губ, состояние тканей рта: *алый, белозубый, желтый, красный, морщинистый, мягкий, нежный, розовый, румяный, сухой, яркий* и др.; эпитет *нежный* не без оговорок включен в этот перечень (это, скорее, восприятие рта, а не его состояние);

— впечатление, психологическое восприятие рта (как метонимический заместитель человека: по рту судят о типе человека или его поведении): *властный, добрый, жадный, злой, капризный, лукавый, насмешливый, сладострастный, улыбчивый, упрямый, хитрый, язвительный* и др. (24 эпитета);

— рот осмысливается переносно, в сравнении с животными и рыбами: *кошачий, лягушачий, рыбий, сомовий, щучий*⁷.

Общеупотребительными в идиолексиконе М. Цветаевой являются эпитеты *детский, нежный; алый, розовый, румяный, сухой; улыбчивый*⁸; всего насчитывается 68 различных эпитетов к лексеме *рот*.

Преобладающими семантическими типами эпитетов в текстах поэта следует признать эмоционально-психологические и характерологические, причем чаще наблюдается парное употребление эпитетов в рамках составного эпитетного комплекса с целью передать противоречивость признака: *Ваш рот, надменен и влекущ, // Был сжат — и было все понятно* (Т. 1, с. 208); *Но рот напряжен и суров. // Умру, — а восторга не выдам!* (Там же, с. 393).

Сложность семантического наполнения рассматриваемых признаков состоит в том, что эпитет: 1) выражает сущность эмоции или состояния человека; 2) выражает впечатление о психологическом состоянии человека, об этой эмоции лирической героини. Безусловно, второе значение, будучи субъективным, выходит на первый план: рот *надменен* (человек надменный — его постоянное качество, но и временное, он надменный сейчас; это восприятие лирической героини, сам человек может таковым не являться даже ситуативно) и *влекущ* (характеристика с позиции воспринимающего субъекта).

⁷ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Указ. соч. С. 379 — 380.

⁸ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. 2004. Т. 4. Кн. 1. С. 191 — 196.

Чаще всего рот приобретает черты эмоций (*грустный, печальный; веселый*), физиологического состояния сна (*сонный, спящий*).

Несмотря на преобладание метонимической логики в образной эпитетации рта (*рот надменный — рот надменного человека*), заметны:

— фитоморфные сравнения: *Рот невинен и распущен, // Как чудовищный цветок* (Там же, с. 220);

— зооморфные метафоры: *Рта раковинная щель // Бледна. Не усмешка — опись* (Т. 3, с. 35);

— натурфактные метафоры: *Опаленные и палящие // Роковые рты...* (Т. 1, с. 235); *И рот от усилья сведенный, // — Созжженный!* (Там же, с. 106).

В приведенном примере проявляется тенденция поэта к употреблению субстантивных эпитетов, в том числе в составе фразовых эпитетных комплексов: *Где рот-его-рана, // Очей синеватый свинец?* (Там же, с. 297).

Состав образных эпитетов к слову «рот» свидетельствует о категоризации данного имени концепта в качестве заместителя человека, субъекта, чаще любимого человека, переживающего сильную эмоцию.

В словаре В. И. Убийко отсутствует отдельная статья, посвященная эпитетации рта, акцент делается на действиях, смехе, речи, пении, свисте, шепоте и т. д.⁹

В языке и различных типах текстов более частотным именем концепта предстает лексема *губы (уста)*. В. И. Убийко отмечает это в рамках макроконцепта «Выражение»: губы выражают, «овнешняют» эмоции, чувства, характер человека; лингвист дает их признаки синонимично и антонимично: *добрые (добродушные), недобрые, насмешливые, простодушные, веселые, грустные, сердитые, строгие, суровые, гордые, надменные, виноватые, жалкие, покорные, послушные, капризные*¹⁰.

Словарь эпитетов фиксирует признаки губ по линии (в порядке, представленном в словаре):

— цвета: *алые, белые, бледные, вишневые, красные, малиновые, розовые, румяные, черные, яркие* и др.;

— размера, формы, очертаний: *бантиком, выпуклые, изогнутые, круглые, надутые, открытые, плоские, полные, сжатые, толстые, тонкие, широкие* и др.;

— физического состояния, степени влажности, твердости: *влажные, гибкие, горячие, дряблые, каменные, мягкие, пересохшие, сочные, сухие, твердые, теплые, тугие, увядшие, упругие, холодные* и др.: отметим переносные значения эпитетов (*горячие — страстные, в отличие от холодных; увядшие — бесчувственные*);

— впечатления, психологического восприятия; о губах выражающих состояние, настроение, черты характера человека (в словаре впервые отмечается факт внешне-го выражения внутреннего состояния): *алчущие, безжизненные, блудливые, виноватые, гордые, добрые, жадные, капризные, ленивые, надменные, порочные, сердитые, строгие, упрямые* и др. (52 эпитета)¹¹. В сравнении с именем «рот» данное значение

⁹ Убийко В. И. Указ. соч.

¹⁰ Там же. С. 210.

¹¹ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Указ. соч. С. 104 — 107.

в два раза разнообразнее, так как губы более употребительны в качестве выразителя свойств характера человека в языке.

В текстах М. Цветаевой зафиксировано 96 определений концепта «губы»; по большей части они общепозитические; исключение составляют фразовые повторяющиеся эпитеты в фольклорных поэмах, сконструированные с целью усиления выражения интенсивности: *губы-губы-уста*.

Поэтический синоним губ, лексема *уста*, в словаре эпитетов представлен в двух употреблениях с эпитетами: 1) о цвете, запахе, влажности (*алые, бледные, влажные, розовые, румяные, сухие* и др.) и 2) о впечатлении, психологическом восприятии; об устах выражающих состояние, настроение, черты характера человека (*гордые, грешные, жадные, ласковые, милые, приветливые, строгие, стыдливые, хитрые, чистые* и др.; 40 эпитетов)¹².

Общепотребительными в идиолексиконе М. Цветаевой являются эпитеты *бледный, розовый, чистый* и некоторые другие¹³; однако слово *уста* представлено 27 различными окказиональными признаковыми обозначениями в поэзии; тогда как лексема *губы* имеет 14 таковых.

Уста приобретают большую частотность употребления по сравнению с лексемой *губы*: слово осмысливается как более уместное в рамках поэтического контекста. Кроме того, обращает на себя внимание реализация второго указанного выше значения уст как выразителя чувств, эмоций и характера человека: *жалобные уста, уста виновные* и т. д.

Следует подчеркнуть активную окказиональную признаковую метафоризацию в рамках составного эпитетного комплекса, включающего в себя генитив (модель «эпитет + метафорический объект + объект эпитетации (генитив: *уст*)»): *Чувств обезумевшая жимолость, // Уст обеспамятевший зов* (Т. 2, с. 235); *Брезгливая грусть // Уст* (Там же, с. 37); *Как под упорством уст // Сон — слушала — траву* (Там же, с. 127).

Адвербиальные эпитетные комплексы также содержат метафорическое понимание «проявления» уст (слова, просьбы): *Белки — пялю, // Уста — пеной; ...Уста — жжением, // В уши — гикоты* (Т. 3, с. 35).

Заключение

Полученные в ходе исследования выводы позволили обратить внимание на когнитивные основы эпитетации, а также на ее роль в идиостиле М. Цветаевой, для которой эпитет является не тропом, а поиском смысла. Реализуя традиционные общепозитические смыслы, связанные с процессуальностью концепта «рот / губы» (пение, крик, шепот) с выражением чувственности, поэт выделяет специфичные признаки концепта, которые детализируют, углубляют смысловую структуру чувственности данного объекта. Концепт становится носителем метафорических и метонимических характерологических и психологических качеств, морфологически и структурно расширяя понятие эпитета как любого ситуативно актуализируемого признакового слова.

¹² Там же. С. 486 — 487.

¹³ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. 2004. Т. 4. Кн. 2. С. 340 — 344.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122 — 143. EDN YUSMRD
2. Гращенко П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema. Рема*. 2018. № 4. С. 9 — 33. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, EDN YTRECL
3. Губанов С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 195 — 201. DOI: https://doi.org/10.52452/19931778_2022_6_195, EDN: WEEUTG
4. Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8, № 4. С. 32 — 40. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, EDN MWPDYC
5. Зубова Л. В. *Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 264 с.
6. Кабанина О. Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М. И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 29 — 34. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, EDN RWQYFN
7. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // *Казанская наука*. 2019. № 3. С. 93 — 95. EDN ZCFDVB
8. Крылов В. Н., Кучумова М. О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 68. С. 267 — 279. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, EDN VOJJQV
9. Пушкарева И. А., Ломакова А. В. Слово-образ «память» в лирике М. И. Цветаевой 1920 года // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2020. Вып. 3 (209). С. 124 — 131. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, EDN ONWZMN
10. Ревзина О. Г. *Безмерная Цветаева: опыт системного описания поэтического идиолекта*. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. 594 с. EDN QUWZLF

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 06.06.2024.

Информация об авторе:

Сергей Анатольевич Губанов, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (443010, Россия, г. Самара, ул. Л. Толстого, 23), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the Definition of Epithet (Preparation to the Functional Characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*. 2017;(2):122—143. EDN YUSMRD (In Russ.)
2. Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in Typology and Linguistic Theory of language: Semantics, distribution, derivation. *Rhema*. 2018;(4):9—33. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, EDN YTRECL (In Russ.)

3. Gubanov SA. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2022;(6):195—201. DOI: https://doi.org/10.52452/19931778_2022_6_195, EDN WEEUTG (In Russ.)
4. Gubanov SA. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8(4):32—40. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, EDN MWPDYC (In Russ.)
5. Zubova LV. Poetry of Marina Tsvetaeva. Linguistic Aspect. Leningrad;1989. (In Russ.)
6. Kabanina OL. The evolution of the thematic zone «Age» in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Tomsk State University Journal*. 2022;(475):29—34. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, EDN RWQYFN (In Russ.)
7. Kirov EF. Discoursema and Megaepithet in Discoursology. *Kazan Science*. 2019;(3):93—95. EDN ZCFDVB (In Russ.)
8. Krylov VN, Kuchumova MO. Metonymy in the Structure of Marina Tsvetaeva's Prose. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2020;(68):267—279. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, EDN VOJJQV (In Russ.)
9. Pushkareva IA, Lomakova AV. The Word-Image “Memory” in M. I. Tsvetaeva's Lyric Poetry of 1920. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2020;(3)209:124—131. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, EDN ONWZMN (In Russ.)
10. Revzina OG. Immeasurable Tsvetaeva. The experience of a systematic description of a Poetic Idiolect. Moscow;2009. EDN QUWZLF (In Russ.)

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 06.06.2024.

Information about the author:

Sergey A. Gubanov, Professor of the Department of Philosophy at the Volga State University of Telecommunications and Informatics (23 L. Tolstogo Str., Samara 443010, Russia), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.